

А. Г. ДИАНОВ (Омск)

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

**ПРИБЛИЖЕНИЕ МАСС К УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВОМ
КАК ОДИН ИЗ МИФОВ РЕВОЛЮЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ)**

Аннотация: В статье анализируется значение института делегированных в РКИ. Автором сделан вывод об утопичности идеи обучения за 4 месяца малограмотного рабочего основам самостоятельной инспекционной работы. По мнению автора, основной причиной прекращения существования института делегирования рабочих и крестьян была его несовместимость с принципами НЭПа.

Ключевые слова: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; обследования; делегированные в рабоче-крестьянскую инспекцию.

A. G. DIANOV (Omsk)

Siberian state automobile and highway university

**CONNECTION OF MASS TO THE STATE MANAGEMENT AS ONE OF
THE MYTHS OF THE REVOLUTION (ON MATERIALS OF SIBERIA)**

Annotation: The author analyzes the importance of the institution of representatives of Workers-and-Peasants' Inspectorate. It was concluded that the idea to instruct uneducated workers in principles of independent inspection work in four months had been utopian. The author believes that the main reason why the Institution stopped to exist was its incompatibility with the principles of NEP.

Keywords: Siberia, Workers' and Peasants' Inspectorate, Audit, Inspection Delegation to the Workers' and Peasants' Inspectorate.

В данной статье на примере Сибири рассматривается такой важный аспект как привлечение для участия в работе РКИ широких масс, с целью усовершенствования государственного аппарата. Реорганизация государственного контроля в РКИ произошла на основе его слияния с рабочими инспекциями, возникшими в конце 1918 – начале 1919 г., как общественный институт контроля над деятельностью предприятий. В декрете от 7 февраля 1920 г., ВЦИК утвердил «Положение о Рабоче-крестьянской инспекции». В этом документе подчёркивалось, что второй задачей является привлечение широких масс к гос-

ударственному управлению, РКИ должна стать школой управления для трудящихся [1].

В начале 1920-х гг. привлечение масс к осуществлению ими контроля над органами государственного управления в основном осуществлялось в двух формах: через институт делегированных и ячейки содействия РКИ. В этой работе рассматривается институт делегированных, на который возлагались основные надежды в деле обучения масс искусству управления. Институт делегированных начал действовать по декрету ВЦИК от 7 февраля 1920 г. Делегированные для участия в работе РКИ подразделялись на 3 категории: постоянных сотрудников, фактических контролёров, выполняющих те или иные поручения заведующих отделами РКИ, ведущих самостоятельные обследования и практикантов, наблюдающих за ходом работ в советских учреждениях [2]. С мая по июль 1920 г. во всех губерниях Сибири были проведены первые выборы делегированных. Количество избранных в губернские инспекции было различным от – 236 в Томскую до 52 в Алтайскую. В общей сложности в Сибири было направлено в РКИ 748 делегированных.

На основе отчёта Томской губернской РКИ, можно проиллюстрировать влияние деятельности 542 делегированных в инспекцию в 1920 – 1921 гг. на инспекционную деятельность Томской губРКИ. Руководство Томской губРКИ, подводя итоги работы делегируемых в 1920–1921 гг., констатировало, что большинство из делегируемых могут выполнять только несложные работы. Их влияние на инспекционную деятельность Томской губРКИ незначительно. Руководство Томской губРКИ на основе анализа деятельности делегированных приходит к выводу – полезных государству работников мы не дали. Главная причина – низкий умственный уровень развития делегатов и короткий срок их обучения в РКИ. Низкий уровень предопределён самим порядком делегирования в РКИ. РКИ должна обучать управлению государством в первую очередь женщин, а они, как правило, малограмотны. Квалифицированные рабочие – наиболее способные, но они нужны предприятию и предприятия их не отпускает [3]. В общей сложности за 1920–1921 гг. в Сибири через институт делегированных прошло около 3 000 человек [4].

Осуществление принципов НЭПа привело к отказу значительной части предприятий производить оплату рабочим, делегированным на работу на 4 месяца в РКИ. К январю 1922 г. во всех губернских РКИ Сибири насчитывалось только 39 делегированных вместо нескольких сот в начале 1921 г., по этой же причине у РКИ возникали затруднения с привлечением масс к ревизионной деятельности на общественных началах [5]. На 1 января 1923 г. во всех губернских РКИ Сибири осталось всего 15 делегированных. За весь 1922 г. в РКИ Сибири работало 129 делегированных – 80 рабочих и 49 служащих [6]. Результаты ревизионной работы делегатов в 1922 г. были более чем скромными, в основном они привлекались к ревизиям в качестве помощников кадровых ин-

спекторов или командировались в различные организации для снятия фактических остатков [7].

Со второй половины 1923 г. происходит постепенное отмирание института делегируемых. Главная причина связана с тем, что с переходом к НЭПу попытки РКИ привлечь к работе в качестве делегируемых лиц высокой квалификации были безуспешны. Поскольку зарплату делегируемым платили предприятия, им было невыгодно направлять в качестве делегируемых квалифицированных рабочих. 1 июля 1924 г. институт делегируемых официально заканчивает свое существование [8].

Таким образом, к началу 1924 г. в Сибири институт делегированных в РКИ практически прекратил своё существование. Он оказался несовместим с условиями хозяйственного строительства в период НЭПа. Кроме того, практика показала, что пополнение штатов губернских РКИ за счёт делегированных лишь в крайне редких случаях улучшал работу РКИ. Очень низкий общеобразовательный уровень и практическое отсутствие профессиональной подготовки позволяли использовать делегированных лишь как практикантов.

Привлекая массы к работе в РКИ, советское руководство планировало получить, прежде всего, политические дивиденды. Рабочие и крестьяне после 4-месячного пребывания в РКИ, приобретя навыки контрольно-ревизионной деятельности, по замыслу советского руководства, должны были стать аппаратным резервом. Часть их должна была остаться в РКИ, часть могла быть использована для решения задачи «орабочивания» и в какой-то мере «окрестьянивания» других звеньев государственного аппарата. В результате за короткий промежуток времени государственный аппарат на местах состоял бы почти исключительно из социально близких делу пролетарского государства слоев. Вопрос о функциональном вкладе масс при проведении контрольно-ревизионных работ становился второстепенным. Тем не менее, считалось, что хотя и полуграмотные, но сознательные пролетарии будут очень полезны в инспекционном аппарате.

Однако решать поставленную перед РКИ задачу обучения масс искусству управления и одновременно получить со стороны привлеченных в РКИ существенную помощь в решении контрольно-ревизионных задач не удалось. Во-первых, количество привлеченных к работе в РКИ оказалось на порядок меньше, чем первоначально задумывалось, и, – во вторых, лишь несколько процентов из привлеченных оказались в последующем пригодны к работе в РКИ и государственном аппарате.

Каковы же основные причины неудачи? Во-первых, это утопичность идеи обучения за 4 месяца малограмотного рабочего пусть даже не искусству управления государством, а хотя бы основам самостоятельной инспекционной работы. Во-вторых, несогласованность «Положения о РКИ» с системой оплаты труда рабочих. Государство переложило на заводы и учреждения оплату труда

щихся делегируемых в РКИ. В период военного коммунизма предприятие получало паек на всех работников, поэтому проблема его содержания в основном решалась. С переходом к НЭПу многие предприятия прекращают оплату трудящихся, делегируемых в РКИ. Встал вопрос, о необходимости перейти к их оплате из бюджета государства. Но средства для оплаты трудящихся, делегируемых в РКИ, в бюджет не были заложены.

Библиографический список

1. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917–1975): сб. документов и материалов. М., Политиздат, 1975. С. 104-105.
2. Там же. С. 105-106.
3. ГАРФ. Ф. Р–4085. Оп. 2. Д. 866. Л. 14, 15.
4. Там же. Л. 13.
5. ГАНО. Ф. Р–288. Оп 1. Д. 55. Л. 15.
6. Там же. Д. 66. Л. 6.
7. Там же. Д. 123. Л. 3.
8. ГАКК. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 761. Л. 103.